Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Рождение туалетной рабыни

[ВНИМАНИЕ! описанная в этом рассказе история — весьма специфическая. Если Вы не испытываете интереса к экстремальным практикам унижения, то лучше воздержитесь от прочтения.] Эта история о том, как Лена Унитаз, то есть я, стала такой, какая есть. Сей рассказик лишь отчасти можно считать приквелом «Дачного отдыха», ибо произошли описываемые события сильно раньше, лет 6 назад. Тогда я была учительницей обществознания, совсем недавно пришедшей в школу после института, и сразу же получившей часы в старших классах. Уже тогда я ощущала в себе странные наклонности и интересы. Я предпочитала смотреть необычное порно, а общение с парнями моего выпуска ограничилось потерей девственности на одной из студенческих вечеринок. Я думала не о принце на белом коне, но представляла себя сломленной, подчиненной и униженной. И меня возбуждали эти грезы. Я сторонилась коллег и ровесников, так как их общество мне было неинтересно. Так проработала первые полгода, заслужив у администрации репутацию «умненькой девочки, но не от мира сего». И всё шло нормально, пока я не потеряла телефон. Телефон, в котором у меня была целая библиотека жестчайших порнорассказов и несколько любимых роликов, чтобы можно было быстренько развлечься в учительском туалете на перемене, и телефон этот нашли две одиннадцатиклассницы, Оля и Лида. Ох уж эти современные детки (хотя обеим деткам ещё в начале учебного года стукнуло 18)... Они быстро разобрались, что смотрит их учительница и чего она подсознательно хочет. Остальное было делом техники. Девочки подкараулили меня в кабинете поздно вечером после уроков, ну а дальше...

Меня привязали к батарее в классе так, чтобы ноги были разведены, но я могла наклоняться к полу, опираясь на руки. Для начала они заставили начисто вылизать их туфельки... Миловидная, высокая Оля, блондиночка, стройная. И Лида, толстая, коренастая брюнетка... Сопротивлялась ли я? Да, сопротивлялась. Точнее, обозначала сопротивление. Дело было решено очень быстро: хватило пары пощечин, чтобы я, раскорячившись, припала к полу и начал вылизывать их пыльные туфли.

Затем девочки стали входить в раж... Разорвали на мне блузку, начали жестоко мять и щипать грудь... Но и этого было мало. Лида присела и резко засунула в мою дырочку свою пухлую ладонь, причем сразу, без подготовки... Я закричала от боли, на сухую и без разминки — это очень больно. У меня, вроде бы, тогда даже слезы брызнули из глаз...

— Слишком громко получается... — Оля озабоченно поглядела на одноклассницу.

— Давай-ка убавим громкость уважаемой Елене Романовне...

Тогда Лида сняла свои туфли и стянула носочки, а Оля, расставив ноги, извлекла из себя обильно пропитанный тампон... Я ещё подумала тогда, находясь в странном трансе и оцепенении: «Это случайно так вышло, или они специально подгадали под месячные?»

Мой ротик вскоре наполнился вкусом чужой менструальной крови и чужого пота. Лида ведь, как положено толстушке, изрядно потеет. Сознание моё в этим минуты было словно бы раздроблено. Я одновременно все прекрасно чувствовала и осознавала и, при этом, смотрела на все отстраненно, словно со стороны... Вот две одиннадцатиклассницы жестоко унижают и издеваются над своей учительницей... Я ли это? Наверное, да. Почему же я так внутренне спокойна? Не потому ли, что всё происходит так, как должно быть?..

Мне запрокинули голову так, чтобы их выделения начали стекать мне в глотку. Но Оле этого было мало... Эта юная садистка подошла ко мне, заставила опустится на разведенные колени и начала заталкивать в мою несчастную дырочку свою стопу. Да так, что я снова пыталась кричать, правда из-за носочно-тампонного кляпа получилось лишь сдавленное хрипение...

Но она толкала дальше, отвешивая мне пощечины и восклицая: «Давай, принимай меня в свою дыру, сука бесполезная!»

— Если не сможешь принять в себя стопу целиком до пятки, мы засунем в тебя пивную банку, чтобы ты растянулась как следует!

И мне пришлось как можно шире развести бёдра, чтобы насадиться на стопу моей мучительницы так, чтобы её пальчики едва ли не достали до моей матки...

Несмотря на свое положение, несмотря на боль в растянутой дырочке, я начала возбуждаться и ёрзать на стопе Оле, словно желая, чтобы она трахнула меня своей ножкой.

Ну а Лида, понятно, молчать не стала. Она очень хотела сказать всё, что думает о своей учительнице. — Ах ты, блядь, шлюха, дыра для ёбли, мы тебя опустим, опустим так, что ты своё имя забудешь, будешь на кличку только откликаться!

Оля остановилась. — Так, хватит, это животное больше удовольствия получает от происходящего, чем унижения! — Значит надо опустить её по-настоящему! — воскликнула Лида... Оля резко выдергивает из меня стопу и сильно пинает по моим несчастным половым губам... Я сдавленно охаю и оседаю на пол так, что моя растянутая дырочка касается грязного школьного линолеума...

Оля подошла к учительскому столу и взяла с него красивую расписанную под Гжель тарелку, которую мне подарили в том году на мой первый День учителя... Лида внимательно посмотрела на свою подругу, и злая улыбка пробежала по её губам. — Ты думаешь о том же, что и я? — Ну конечно, опускать, так опускать по полной! И девчонки заливисто засмеялись...

После этого они поставили тарелку передо мной, задрали подолы юбок и сначала Оля, а потом Лида начали какать на неё.

Оля выдавила из себя сантиметров пятнадцать ровных, темно-бурых фекалий, которые аккуратной спиралью легли на тарелку. Лида, поднатужившись, выдала из себя солидную порцию полужидкой светло-коричневой массы... И запах... по всему кабинету разошелся густой, едкий запах туалета...

— Слушай внимательно, животное. Как видишь, мы с подругой неплохо так облегчились. А унитаза в кабинете нету! — Оля схватила меня за подбородок и, словно удав на мышку, уставилась мне прямо глаза в глаза. — Так что у тебя есть два варианта: или ты это всё съедаешь, и на сегодня мы тебя отпускаем, или мы все это дерьмо размажем по тебе и оставим тут привязанной к батарее, а уж там, кто найдет тебя — тот найдет. Привязанную и всю в говне! — Оля сделала паузу, очевидно, чтобы до меня дошла вся суть предложенного мне выбора...

— Сейчас я вытащу кляп у тебя изо рта и даже не думай кричать! — Оля, все так же не сводя с меня взгляда, медленно вытащила из моего ротика кляп... Внутри меня бушевала буря эмоцийголос был хриплым и прерывистым. В голове билась одна мысль: «Я — симпатичная, образованная и, в сущности, неглупая, девушка на полном серьёзе собираюсь съесть целую тарелку отходов двух соплячек и запить эту грязь вазой их мочи...» Девочки переглянулись, явно не ожидая такого вопроса. — Ну... Да пофиг вообще. Хоть ногами пользуйся. Главное, чтоб тарелка стала пустой. Всё, что не съешь — размажем по тебе. Поняла? — Поняла... — я

опустила глаза и потянулась к тарелке...

Плавно протянув руку, я отломила небольшой кусочек Олиных экскрементов, обильно политый, словно соусом, Лидиным жидким дерьмом... Поднесла к лицу. Рука застыла. — Ну, что же ты? давай, открывай свой слив и напихивай туда моё вкусное сладенькое говно! — Оля резко и истерично засмеялась. — Да, да, прочувствуй вкус, жуй старательно, а потом глотай все, без остатка! — присоединилась Лида. И я решилась, выбрала свой вариант решения этой ситуации. Я буду есть чужие отходы жизнедеятельности и пить мочу, стану живым унитазом. И вот, прикрыв глаза, Елена Романовна — выпускница-краснодипломница, подающий надежды молодой педагог и просто красивая девушка, отправила первую порцию в ротик и принялась тщательно пережевывать... Ужасная горечь и вязкость разлилась в моем рту, каловая масса, смешавшись со слюной, превратилась в отвратительную однородную жижу, которую я пережёвывала и перекатывала во рту. От чудовищной вони кружилась голова и слезились глаза, перехватывало дыхание... — Ну!? Ну! Ну, давай же, навозница, глотай, глотай! Задержав дыхание я сглотнула первый комок вязкой дряни. Девочки замерли, недоверчиво глядя на меня. Я демонстративно высунула язык. Они так обалдели, что даже не обратили внимания на этот дерзкий жест...

Сделав это, я на секунду прислушалась к себе... И не почувствовала ничего, кроме сильнейшего возбуждения. Ни стыда больше, ни сожаления, я текла, словно сука во время гона, а мерзкая горечь во рту уже не казалось такой страшной. Может, и правда, все так, как должно быть? Я ополоснула рот мочой из вазы и потянулась за следующим кусочком... Отломила, прожевала, проглотила... Пара глотков из вазы. Отломила, прожевала, проглотила... Снова пара глотков. И ещё раз этот цикл. И ещё раз. И ещё. Девочки смотрели, как заворожённые. Зрелище явно их не разочаровало. Порция за порцией я поглощала их отходы и чем дальше, тем проще шло дело... Наконец тарелка опустела. Но я не стала халтурить! Я же учительница. А значит, должна все делать образцово. Я облизала пальцы, вылизала тарелку дочиста. Затем остатками мочи старательно прополоскала ротик и тоже проглотила. Мой животик вздулся и нещадно саднил, а на полу растеклась целая лужица выделений. Меня мутило и я знала, что, скорее всего, заработала сильнейшее отравление. Но это было совершенно неважно. Грёзы стали явью, две едва ли восемнадцатилетние соплюшки буквально растоптали мою личность, но меня не покидало ощущение победы. Тем более, что выглядели они обалдевше и явно не понимали, как им поступать дальше. Я внимательно посмотрела на Олю и Лиду. — Спасибо, девочки. Спасибо за всё. — они переглянулись.

— Пожалуйста, Елена Романов... — начал было Лида, но более сообразительная Оля уже очнулась и пришла в себя.

— Так, тихо! Елену Романовну она нашла тут! — Лида потупилась.

— Слушай, говноедка, ты же ведь не хочешь, чтобы обо всём этом узнали другие?!

— Как вам будет угодно, Ольга Константиновна. — я, насколько позволяли моя путы, встала на колени и опустила голову. Вот тогда опешила даже Оля.

— То есть... как мне будет угодно... Тебя все настолько похер что ли, дура?!

— Отныне я принадлежу вам. Я ваша вещь, у меня нет имени и нет воли. Я сделаю всё, что вы пожелаете и как вы пожелаете. — Слова вылетали из моего рта сами собой, в висках снова замолотил бешеный ритм. Я расставалась с последними осколочками своей свободы и личности легко и непринужденно.

— Свезло так свезло, Олька, у неё ведь крыша того, совсем съехала, по ходу... — протянула

Лида.
— Таааак, ладно, не будем пороть горячку... Мы все сейчас неплохо повесились, но ты давай, заканчивай гнать эту муру про «Я ваша навеки и всё такое!» — Оля лихорадочно говорила, а сама явно раздумывала, то ли просто убежать от меня, то ли отвести куда-нибудь подальше и убить, изобразив ограбление. Она очень соображулистая, эта Оля. И очень испорченная...
— Как вам будет уго...
— Да прекрати же, шлюха, ты тупая!!! — Оля взвилась не на шутку. А мой, затуманенный возбуждением мозг, наконец-то обработал её приказ.
— Хорошо, Оля, я больше нигде не обмолвлюсь, что принадлежу... тебе. Только скажи, как мы все будем жить дальше? — эта моя фраза разрядила ситуацию... Оля призадумалась. Паника быстро отступала и она уже выстраивала план действий в своей очаровательной коварной головке.
— Значит так, Елена Романовна, — она презрительно скривилась, — слушай, как мы все будем жить дальше. В обычном твоем образе жизни ничего не меняется, пока я этого не оговариваю. То есть ты так же ходишь на уроки, толкаешь нам свои тупорылые телеги про право, политику и прочую чушь, поняла?
Я послушно кивнула.
— Но когда я буду отдавать соответствующую команду, ты переключаешься в этот свой режим чокнутой бляди-говноедки?
Я снова кивнула.
— Ну вот и славненько! — Оля сноровисто отвязала меня от батареи, однако я не спешила вставать с колен, лишь начала растирать затекшие голени...
— Ну а теперь, мы с Лидкой идём по домам, ну а ты, — Оля скользнула по мне рассеянным взглядом, — Ну а ты проветри тут хорошенько, приберись, оденься как сможешь и тоже шагай домой. — Я в третий раз коротко кивнула.
Когда девочки уже собрались и пошли к выходу из кабинета, Оля вдруг резко развернулась на каблуках и подошла ко мне. Посмотрела мне в глаза. Я всё быстро поняла и опустилась на колени.
— Надо же... — задумчиво протянула Оля. — Подними-ка крышку.
Я, легко догадавшись, что от меня требуется, открыла рот.
— Из тебя смердит, как из нашего школьного туалета. Ну да ты и есть туалет. зубы сегодня чисти и рот полощи, до тех пор пока запах не пройдет!
Оля напоследок совсем по-мужски втянула носом и смачно харкнула мне в ротик.
— Спасибо, Оля, — ровным голосом сказала я, проглотив слюну.
— Да фигня вообще, о чем речь. Кажется, мы с тобой ещё станем лучшими подругами, — тихонько проговорила Оля.
Я некоторое время постояла ещё на коленях, постепенно приходя в себя... Ну, а, впрочем, чего рассиживаться-то? Мне ведь дан приказ. И я потянулась убирать лужицу моих выделений, натекшую на пыльный линолеум, пока новоиспеченная туалетная шлюха ела первую в своей жизни тарелку фекалий. Убирала я её, естественно, языком.